

УДК 811.111

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС САЛЬМАНА РУШДИ Н.Л. Арутюнян (Ереван, Армения)

Н.Л. Арутюнян. Мультикультурный художественный дискурс Сальмана Рушди. В условиях стремительного потока миграции все более актуальными становятся вопросы и проблемы особого пласта гибридной культуры – мультикультуры, в частности мультикультурной литературы. Современная лингвистическая наука испытывает дефицит в исследованиях, в которых проблемы поликультурного сознания, гибридного мировидения, становления новой ментальности и кризиса национальной идентичности, находящие свое выражение в своеобразном языковом стиле создателей мультикультурного художественного дискурса, рассматривались бы комплексно, с учетом широкого лингвокультурологического контекста и междисциплинарного подхода.

В статье определяются феномен «мультикультурный художественный дискурс» и привлекается внимание лингвистов к изучению данного дискурса и его параметров с использованием различных подходов (таких как: лингвоцентрический, текстоцентрический, антропоцентрический, когнитивный и др.).

Ключевые слова: билингвизм, кризис национальной идентичности, культурная полифония, мультикультурный художественный дискурс.

Н.Л. Арутюнян. Мультикультурний художній дискурс Сальмана Рушді. В умовах стрімкого потоку міграції все більш актуальними стають питання і проблеми особливого пласта гібридної культури – мультикультури, зокрема мультикультурної літератури. Сучасна лінгвістична наука відчуває дефіцит у дослідженнях, в яких проблеми полікультурної свідомості, гібридного світобачення, становлення нової ментальності та кризи національної ідентичності, що знаходять своє вираження у своєрідному мовному стилі творців мультикультурного мистецького дискурсу, розглядалися б комплексно, з урахуванням широкого лінгвокультурологічного контексту і міждисциплінарного підходу.

У статті визначено феномен «мультикультурний художній дискурс» і привернуто увагу лінгвістів до вивчення даного дискурсу і його параметрів з використанням різних підходів (таких як: лінгвоцентричний, текстоцентричний, антропоцентричний, когнітивний та ін.).

Ключові слова: білінгвізм, криза національної ідентичності, культурна поліфонія, мультикультурний художній дискурс.

N.L. Harutyunyan. Multicultural Artistic Discourse of Salman Rushdie. In the context of unprecedented migration the problems of hybrid culture – in particular, multiculturalism and multicultural literature, grow more actual. Modern linguistics suffers deficit of studies of multicultural consciousness, otherness, bicultural worldview, hybrid cultural identity, formation of a new mentality, crisis of national identity, multiculturalism reflected in multicultural artistic discourse and emphasizes the importance of their linguistic investigation in a broad linguocultural context using an interdisciplinary approach.

In article, I define the phenomenon of ‘multicultural artistic discourse’ and attract researchers’ attention to the importance of such discourse and its parameters using different approaches (such as language-centric, text-centric, anthropocentric, cognitive, etc.).

Keywords: bilingualism, crisis of national identity, cultural polyphony, multicultural artistic discourse.

Теоретической предпосылкой выбора проблематики исследования послужил начавшийся в XX веке процесс глобализации или вестернизации мира, породивший огромное количество культурных мигрантов. Однако с приближением XXI века характер этих миграций резко поменялся, т.к. вестернизация сменилась остернизацией, и в мир западных ценностей активно вливаются традиционные ценности Востока [Конференции НИУ-ВШЭ]. В процессе современной глобализации изначально заложены культурные разногласия между людьми, которые детерминированы их самобытными этнокультурными, историческими и религиозными корнями. Сегодняшний мир многополярен и многокультурен. Границы между «своими» и «чужими» стираются. Эта смесь культур наблюдается не только в жизни отдельных индивидов – она все более становится характерной чертой для целых обществ [<http://www.irbis.vegu.ru/>].

Проблема культурного многообразия или мультикультурализма² демонстрирует реальную драматичность и сложность политических, социально-экономических и социо-культурных условий, сложившихся в современном мире, которые из-за высокой вероятности межрасовых, межнациональных, межрелигиозных столкновений и угрозы терактов требуют незамедлительного разрешения.

У. Эко проводит параллели между происходящим в современном мире процессом глобальной миграции и грандиозным культурным смешением в период средневековья. Он отмечает, что в современной Европе происходит переселение, сравнимое с ранней индоевропейской миграцией с Востока на Запад или же с вторжением варваров в Римскую империю и образованием романо-германских государств. Лет через сто, согласно Эко, Европа может стать континентом цветных. Это еще одна причина, по которой надо быть готовым в культурном отношении принять многообразие, принять смешение разных народов, принять этот беспорядок, – пишет он, – иначе нас ждет полный провал (цит. по [Малахов 1997: 19–27]).

Мультикультурализм, на протяжении многих лет являющийся характерной чертой США, сейчас получает развитие практически во всех странах (в частности Европы), где процесс сосуществования многочисленных этнических культур сопровождается не их слиянием в одну доминирующую культуру, а сохранением расовых, культурных и конфессиональных различий, признанием их равноправия.

² Мультикультурализм – один из аспектов толерантности, заключающийся в требовании параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры. Идея мультикультурализма выдвигается главным образом в экономически развитых странах Запада, где наблюдается значительный приток иммигрантов. Мультикультурализм (многокультурность) представляет собой относительно недавнее явление: он возник в 70-е гг. XX в. в Канаде и США. Он стал третьей влиятельной моделью решения сложной проблемы, связанной с культурной, этнической, расовой и религиозной разнородностью государств, составляющих абсолютное большинство в мире: только 10% стран могут рассматриваться в качестве культурно однородных, монокультурных. Некоторые авторы считают, что и эта цифра является завышенной. В частности, английский социолог Н. Глейзер дал своей книге примечательное название: «Теперь мы все мультикультуралисты». Б. Парех, индийский философ, обосновавшийся в Англии, также полагает, что «практически все развитые общества являются многокультурными». Среди факторов, вызывающих культурное разнообразие, он выделяет этнические и религиозные различия, подъем индивидуализма и закат традиционного морального консенсуса, иммиграцию и глобализацию [<http://www.grandars.ru/college/sociologiya/multikulturalizm.html>].

С приходом новой социокультурной эпохи происходят изменения не только в сфере политики, экономики, но и в области мировоззрения, литературы и языка (в частности английского как международного). Язык в этом случае безусловно выступает как основа транснационального мышления. Однако в процессе приспособления к новым культурным ценностям и реалиям язык не только выступает в роли посредника в диалоге культур и религий, но и сам подвергается различным метаморфозам.

В многочисленных междисциплинарных исследованиях, проводимых на стыке лингвистики, философии, психологии, этнографии и т.д., обсуждаются проблемы идентичности, толерантности, кросскультурной грамотности. Появляются такие понятия как «мультикультурная личность» (или «кросскультурная личность»), «мультикультурное образование», «мультикультурная литература». В роли трансляторов культурной полифонии выступают творцы мультикультурной литературы – писатели-мигранты. Их творчество называют “*mongrel literature*” или *литературой полукровок* (А.Р. Гунератне [2003]), *литературой пограничья* (М.В. Тлостанова [2004]), *литературой андрогинов* (Г. Чхартишвили [1996]), *литературой гастарбайтеров, иммигрантской литературой* (К. Хюбнер [2001]).

Сегодня, в условиях столкновений религий, культур и менталитетов, в период сложных межкультурных и цивилизационных конфликтов, анализ литературы иммигрантов приобретает особую **актуальность и значимость**. Авторы, пережившие кризис национальной идентичности, отражают свои чувства и переживания в своем литературном творчестве. Художественный дискурс писателей-билингвов, принадлежащих, по своему происхождению, системе ценностей и воспитанию культуре, отличной от культуры их проживания предоставляет особенно богатый материал для анализа современных проблем и различных проявлений глобализации («гибридизации», «транскультурации» и т.д.). Тексты их произведений своего рода отражение их взгляда на общество с позиций как «аутсайдера», так и «инсайдера», коими они являются.

В утверждении реальностей нового, мультикультурного мира важную роль играют писатели-мигранты, как люди, по тем или иным причинам резко меняющие свое культурное окружение, вынужденные в новых условиях переживать и пропускать через свое творческое сознание симптомы происходящего зачастую очень болезненного процесса аккультурации в новой среде, в результате чего возникают произведения с некими специфическими признаками, которые можно объединить под общим названием «кросс-культурная литература [file://C:/Users/User/Downloads/sovremennaya-angliyskaya-krosskulturnaya-literatura-v-pole-postkolonialnoy-teorii.pdf].

Опираясь на мнение Т.Б. Самарской о том, что «художественный дискурс несёт на себе печать культуры определённого этапа в истории общества» [Самарская 2012], полагаем, что с наступлением эпохи глобализации, смешения культур и этносов представляется уместным введение термина – **«мультикультурный художественный дискурс»**. Будучи междисциплинарным по своим основным свойствам, данный дискурс находится в сфере интересов представителей социальной психологии, культурологии, лингвистов, специалистов по межкультурной коммуникации.

Мультикультурный художественный дискурс – это кросскультурное общение в рамках произведения, созданного писателем мигрантом, сочетающим в себе «культурную эклектику», гибридность. Взаимодействие и спор этнокультурной и транскультурной идентичности автора, его билингвизм, идеологическая, и зачастую, религиозная гибридность, слияние традиций Запада и Востока определяют данный тип дискурса. Мультикультурный художественный дискурс возникает в области пересечения двух или более (в случае смешанных этнокультурных корней писателей) культурных традиций. Он включает в себя различные национально-культурные составляющие. Творчество авторов-мигрантов, являющихся билингвами и находящихся в постоянной оппозиции «свой» – «чужой», является предметом исследования мультикультурного художественного дискурса (Х. Курейши, У. Сароян, К. Бохджалян, Г. Маркарян, С. Рушди, Орхан Памук, Х. Курейши, Б. Окри).

В текстах данного дискурса идиостиль автора базируется на истоках его этнокультурной и религиозной идентичности. С одной стороны, они транслируют читателю свою космополитичность, а с другой – свою национальную принадлежность, историю и культуру своего народа, свой собственный национальный образ мира, выступая в роли интерпретатора и посредника между двумя ментальностями – «своей» и «чужой».

Важной особенностью мультикультурного художественного дискурса является способность автора выйти за пределы собственной этнической идентичности и вжиться в контекст той культуры, в которой он проживает и на языке которой создает свои произведения. Естественно, мультикультурность автора проявляется только при условии поликультурности, гибридности его мировоззрения, и четкого представления системы ценностей своей культуры, только при возможности почувствовать себя в контекст своей этнической картины мира, при способности обращения к своим этнокультурным корням. Как пример хочется привести слова американского прозаика и драматурга армянского происхождения, одного из выдающихся писателей XX века, имя которого стоит в одном ряду с именами Э. Хемингуэя, У. Фолкнера, Дж. Стейнбека, Дж. Апдайка – Уильяма Сарояна: «хоть пишу я по-английски, и вопреки тому, что родом из Америки, я считаю себя армянским писателем. Слова, употребляемые мною – английские, среда, о которой я пишу – американская, однако та душа, которая вынуждает меня писать – армянская. Значит, я армянский писатель и глубоко люблю честь принадлежать к семье армянских писателей» [Ноев ковчег]. Другим не менее ярким примером транскультурного мировидения мультикультурного писателя является В.В. Набоков, который так описывал свое существование между двумя мирами: «Язык моих предков и по сейчас остается тем языком, где я полностью чувствую себя дома. Но я никогда не стану жалеть о своей американской метаморфозе. Я, само собой разумеется, обожаю русский язык, однако английский превосходит его в рассуждении удобства – в качестве рабочего инструмента <...>. Моя голова – английский, мое сердце – русский...» [file:///C:/Users/User/Downloads/diskurs-v-nabokova-bilingvizm-i-problemy-perevoda.pdf].

В мультикультурном художественном дискурсе происходит своего рода «диалог культур», соединение, синтезирование таких категорий межкультурной коммуникации, как «свой» – «чужой», «этноцентризм» – «этнорелятивизм»,

«ксенофобия» – «ксенофилия» и т.д. Неслучайно, что ключевыми проблемами данного дискурса являются идеи нации, чувство национальной принадлежности, проблемы самоидентификации, психологических и культурных аспектов ассимиляции.

Кросскультурное взаимопроникновение как мотиватор творчества мультикультурного писателя включает в себя билингвизм автора, межтекстовый диалог, позволяющий использовать интертекстуальный тезаурус как на текстовом, так и на мотивационном уровнях.

В данном дискурсе наблюдается синтез разнородных культурных элементов, в результате которого возникает новое мультикультурное художественное пространство, имеющее собственное, присущее лишь ему качество. Сохраняя язык и национальные особенности своей родной, этнической культуры, автор адаптирует их к своей «второй» культуре, новой гибридной идентичности, следовательно, происходит синтез двух культур, пересечение двух национальных и языковых картин мира.

Таким образом, мультикультурный художественный дискурс представляет собой художественное пространство, в котором отражается гибридная, поликультурная идентичность человека, вынужденного существовать в атмосфере множественности культур и религий. Это место для своего рода транснациональной, развернутой и насыщенной смыслами дискуссии в форме триады *«мультикультурный автор – адресат – мультикультурный текст»*.

Согласно Т.А. Дейку, «дискурс представлен в различных текстах, воспроизводящих ту или иную идеологию» [van Deijk], а С.Ю. Тюрина отмечает, что дискурс во многом зависит от идеологической ориентации исследователя [Тюрина]. Следовательно, исходя из тесной связи дискурса и идеологии, мультикультурный художественный дискурс можно определить также как лингво-социокультурное действие, развивающееся в рамках художественного текста и направленное на продвижение некоторой идеологии – идеологии интернациональных, межэтнических мигрантов. Последние в процессе освоения иного культурного пространства формируют новые идентичности посредством изменения своей идеологии. Таким образом, данный дискурс выступает в роли текстового пространства, в котором ведется диалог о новых системах ценностей поликультурного общества, формирующихся в условиях миграции и глобализации, сопровождающихся осознанием особой роли национального и этноцентрического. Именно по этой причине авторы мультикультурного художественного дискурса, демонстрируя иное мышление и мировосприятие, оказывают огромное влияние на общественное сознание и на формирование и становление новой идентичности.

Среди социокультурных характеристик данного дискурса необходимо отметить его национально-культурную маркированность, «метаязык», степень и парадигмы гибридности «запад – восток», проникновение иной культуры, «чужих» культурных коннотаций и «маркеров» и т.д.

Анализ мультикультурного художественного дискурса позволяет по-новому взглянуть на вопросы неоднородной репрезентации культурной идентичности. В рамках данного дискурса исследуется мультикультурное мировосприятие и соответствующий ему художественный язык, наличие этнокультурных реалий, исторических и литературных аллегорий, символов и аллюзий, социальных,

культурных и политических архетипов, мифологем Запада и Востока, реминисценций, цитат и заимствований, которые становятся одной из важных форм определения и выражения бинарной идентичности автора³. Следовательно, мультикультурный дискурс следует рассматривать как на уровне текста, так и на уровне таких аспектов как: лингвистическая сторона дискурса; идеологический, исторический, культурный, социальный компонент; невербальный способ представления дискурса (жесты, мимика и т.д.); субъективный аспект; ценностный компонент и т. п.

Следовательно, мультикультурный дискурс выступает «ареной» культурного плюрализма, т.е. местом сосуществования и проявления различных культурных традиций, фольклорных и мифологических сюжетов, ценностей, идеалов и верований. Национальная ментальность мультикультурных авторов выражается ими посредством различных художественных средств. Согласно мнению М.К. Поповой, «будучи рассмотрена и проанализирована как целостность, такая система, безусловно, дает объективную информацию о действительности. Однако для выявления этой объективности необходимо владеть современными методами литературоведческого и культурологического анализа, которые позволяют исследователю прочесть и «расшифровать» «спрятанные» в произведении культурные коды» [Попова 2001: 45–46].

Данный дискурс идентифицируется по манере межкультурного письма, т.к. ему, в первую очередь, характерна полифония речи, культурная многослойность и стилевая гибридизация. Мультикультурный художественный дискурс строится на диалоге между Западом и Востоком, Европой и Азией.

Мультикультурный художественный дискурс представляет собой совокупность художественных произведений, выступающих результатом взаимодействия поликультурных традиций автора, наложения фрагментов «культурной мозаики», порождающих многообразие смыслов, образов и ассоциаций, заложенных автором, и множественность реакций, интерпретаций, видений и восприятий со стороны читателя. Следовательно, в данном дискурсе наблюдается *эффект палимпсеста*⁴. В частности, данный эффект присущ творчеству современного британского писателя Сальмана Рушди. В основе его творчества заложена стилевая многослойная

³ Новая «восточнозападная» литература обладает явными признаками андрогинности: при одной голове у нее два лица (одно обращено к восходу, второе к закату), два сердца, двойное зрение и максимально устойчивый опорно-двигательный аппарат. Сформируется новый человек – универсально образованный, в равной мере владеющий культурным наследием Востока, и Запада. Людям, имеющим общий культурный багаж и общий язык (уже можно догадаться, какой именно), будет легко понимать друг друга. И все закончится хорошо [Чхартишвили 1996: 35].

⁴ Палимпсест – картина, написанная поверх другой картины. Рушди вводит в литературоведческий обиход термин «палимпсест», тем самым явно давая пас критикам и интерпретаторам своего романа. В «Мавре» палимпсестом назван способ писания картин, когда холст намеренно делается многослойным: сначала художник пишет одну картину, потом поверх нее – другую. Глядя на верхнюю картину, зритель все время помнит о незримом присутствии нижней, которую, впрочем, можно восстановить, уничтожив наружный слой краски. Очевидно, Рушди предлагает трактовать свой литературный стиль именно таким образом – как Запад, нанесенный поверх Востока. [<http://www.litmir.co/br/?b=6283&p=4>]

гибридизация восточных и европейских культур, смешение культурных влияний, или то, что в терминологии Рушди называется «чатнификацией»⁵ культуры.

Творчество британского писателя, лауреата Букеровской премии, члена Королевского литературного общества – Сальмана Рушди является ярким примером рассматриваемого дискурса. Популярность Рушди основывается на инновационном использовании английского языка и фантастическом представлении истории. Рушди прибегает к использованию «магического реализма» с целью отхода от европоцентризма⁶ и повышения внимания к восточным культурам. Инновационность английского языка Рушди продиктована желанием отразить дух индийской культуры со всей ее многогранностью и разнообразием. Рушди как лингвистический экспериментатор пытается нарушить «естественные ритмы английского языка» и внести в него разнообразие [Chatterjee 2004: 253]. Все его произведения иллюстрируют стратегию «привнести индийскость, активизировать и деколонизировать английский язык» [там же: 253].

Синтез культурных влияний, или процесс «чатнификации» культуры, является визитной карточкой его творчества. Автор щедро вкрапливает в чистый британский английский слова и фразы на хинди и урду, культурные реалии индийской и европейской культур, традиции мусульманской, христианской и иудейской религий, придавая этим своему языку некий пряный аромат, восточный колорит с европейскими нотками. Смешение культурных реалий, архетипов, мифологем и образов составляет основу *диалога культур* в рамках мультикультурного художественного дискурса С. Рушди. Проиллюстрируем лишь некоторые из них: “*channay*” – a popular dish in Indian and Pakistani cuisine made with potatoes as well as chickpeas; “*bhajan*” – any type of Hindu devotional song; “*moidore*” – an archaic term used to describe gold coins of Portuguese origin; “*turban*” – a type of men’s headwear based on cloth winding; “*pushtun*” – a race of warriors who live primarily in Afghanistan and Pakistan; “*kutty*” – a cute baby or child; “*hijra*” – a term used in South Asia, in particular, in India, to refer to transwomen (male-to-female transsexual or transgender individuals); “*gao takia*” – a long narrow pillow or cushion filled with cotton, down or fiber; “*halva*” – sweet confections, served across South Asia, Central Asia, West Asia, Jewish world etc.; “*chipkali*” – lizard; “*tamasha*” – a show or theatrical entertainment of some kind; “*chowkidar*” – a watchman or gatekeeper; “*nimbu-pani*” – Indian lemonade [Rushdie 1997]; “*cashew*” – a kidney-shaped seed of the cashew tree; “*gulabjamuns*” – a kind of sweet; “*angrez*” or “*feringee*” – Englishman; “*carrot halwa*” or “*gajar halwa*” – a classic indian dessert; “*chi-chi*” – an expression of contempt; “*phut-a- phut*” – in no time;

⁵ Chutney (хинди) – чатни (кисло-сладкая фруктовая приправа к мясу).

⁶ Европоцентризм — культурфилософская и мировоззренческая установка, согласно к-рой Европа с присущим ей духовным укладом является центром мировой культуры и цивилизации. Уже в Др. Греции разграничение Востока и Запада стало формой противоположности варвара и эллина, «дикости» и «цивилизованности». Такое деление имело отчетливо выраженную ценностную окраску: варварское начало решительно отвергалось во имя эллинского, что сформировалось со временем в одну из традиций, унаследованных социальной практикой и духовной жизнью послеантичной Европы. Возвеличение Запада прослеживается в европейском сознании на протяжении столетий. Для современной исторической науки характерно стремление к написанию глобальной истории и преодолению европоцентризма. В рамках новой парадигмы рассматривается становление человечества как целого, формируются представления о процессах и структурах глобальности, глобализации, исходя из идеи множественности картин мира и множественности моделей познания [Культурология].

“barfi” – a sweet; “rummy” – a card game; “dhoban” – washerwoman; “baba” – grandfather; “garam masala” – hot spices; “rakshasas” or “hubshee” – demons; “baap-re-baap” – o, my father; “rasgullas” – a kind of sweet; “hai hai” – exclamatory expression; “yaar” – friend; “darshan” – the auspicious sight of a deity or a holy person; “pyar kiya to darna kya” – why to fear in love; “ooper nichey” – up and down; “Malabar masala” – spices; “sarpanch” – head of a village; “bhai-bhai” – brother-brother; “ayah” – nurse; “nimbu-pani” – lemon-juice; “khichri” – mixed food; “jalebis” – a variety of sweet [Rushdie 2006].

Скрещивание языка с использованием выражений на хинди, урду, пакистанском и арабском гарантирует подлинность и достоверность исторических событий, описываемых в его романах, а также обеспечивает языковой и стилистический гибрид Востока и Запада. Мастерство Рушди в гибридизации языка лучше всего видно на лексическом уровне, т.к. автор использует арабские (“*fi qadin azzaman*”, “*kam ta kam*”, “*ula wa inna shafa ata-hunna la-turtaja*”, “*tilk al-gharaniq al*”) и латинские (“*feronia elephanticus*”, “*mucuna pruritis*”, “*sunt lacrimae rerum*”) слова. Иногда он, пытаясь уничтожить «чистоту или стандартность» королевского английского языка, изобретает новые формы уже существующих слов, использует неправильную орфографию или создает “авторский гибрид”: “*jewinas*”, “*sonship*”, “*hobson-jobson service*”, “*memoryless*”, “*jewholic*”, “*doctori*”, “*dislikeable*”, “*unquestionable*”, “*hot-spice-laden air*”, “*straaange*”, “*unbeautiful*”, “*boffin-shaffin*”, “*historyless*”, “*dupattalless*” [Rushdie 1997; Rushdie 2006].

Автор часто прибегает к сочетанию слов и фраз, образуя составные сложные слова и демонстрируя свое мастерство: “*birtheaddeath*”, “*sugar-and nut chikki-toffee*”, “*overandover*”, “*blackasnight*”, “*updownup*”, “*downdowndown*”, “*suchandsuch*”, “*whatdoyoumeanhowcanyousaythat*”, “*godknowswhat*”, “*noseholes*”, “*nearlynine*”, “*nearlynineyearold*”, “*almostseven*” [Rushdie 1997; Rushdie 2006].

В своих произведениях Рушди проводит многочисленные эксперименты над английским языком, подвергая его своего рода мутации. Эти лингвистические эксперименты позволили Рушди скрестить несколько культур и языков, «вплести» в литературный английский созданный им гибридный язык.

Таким образом, в произведениях авторов-мигрантов выстраивается архетип их поликультурного сознания, гибридного мировидения, становления новой ментальности, находящий свое выражение в своеобразном языковом стиле создателей мультикультурного художественного дискурса. В рамках данного дискурса актуальным является исследование индивидуальной языковой картины мультикультурного автора как совокупности лингвистических, экспрессивных, модальных и других характеристик определенного писателя.

Представляется **перспективным** также выявление «универсальных» и «национально-специфических» особенностей идиостиля мультикультурного автора, ключевых концептов и концептосферы мультикультурного автора, лингвистических особенностей культурной самоидентификации, мозаики культурно-маркированной лексики, культурных и литературных переключек, этнокультурных реалий, метафоричность и аллюзивность. Исследования мультикультурного художественного дискурса в целом могут иметь своей целью выявление культурно обусловленной картины мира, этнической толерантности, бинарной оппозиция «свой – чужой», ценностных ориентаций, социокультурных характеристик поликультурной личности

и модели ее поведения в процессе аккультурации, сопровождающейся ностальгией по своей родине.

В свою очередь, это требует междисциплинарного подхода в анализе мультикультурного художественного дискурса с позиций лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, социолингвистики, лингвопсихологии, прагмалингвистики и стилистики текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахметьев А.Я. Модели культурной политики: крах мультикультурализма и перспективы интеркультурализма [Электронный ресурс] / А.Я. Бахметьев, Э.А. Паин. – Режим доступа : <http://regconf.hse.ru/>
2. Газета “Ноев Ковчег” о Уильяме Сарояне (n.d.). Available from: <http://armenianhouse.org/saroyan/also-ru/kovcheg.html>
3. Козлик И.В. Мультикультурализм и методологические проблемы литературоведения / И.В. Козлик // Вестник Томск. гос. ун-та. Филология. – 2009. – № 2 (6).
4. Конференции НИУ-ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://regconf.hse.ru>
5. Культурология: теория, школы, история, практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.countries.ru/library/terms/eurocentre.htm>
6. Малахов В.С. Парадоксы мультикультурализма / В.С. Малахов // Иностранная литература. – 1997. – № 11. – С. 19–27.
7. Попова М.К. Проблема национальной идентичности и литература / М.К. Попова // Вестник ВГУ. Серия 1, Гуманитарные науки. – 2001. – № 2. – С. 45–46.
8. Самарская Т.Б. Художественный дискурс: специфика составляющих и особенности организации художественного текста / Т.Б. Самарская, Е.Г. Мартиросьян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2012.10.20.pdf>
9. Глостанова М.В. Постсоветская литература и эстетика транскультурации: Жить никогда, писать ниоткуда / М.В. Глостанова. – М. : Едиториал УРСС. – 2004.
10. Толкачев С.П. Мультикультурный контекст современного английского романа : автореф. дис. на соискание учен. степени доктора филол. наук : спец.10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература)» / С.П. Толкачев. – М. : МПГУ, 2003. – 56 с.
11. Тюрина С.Ю. Дискурс как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс] / С.Ю. Тюрина. – Режим доступа : http://globalteka.ru/referat/doc_details/11027.html (дата обращения: 26.07.2010)
12. Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению / К. Хюбнер. – М. : Канон, 2001.
13. Чхартишвили Г.Ш. Но нет Востока и Запада нет / Г.Ш. Чхартишвили // Иностранная литература. – 1996. – № 9. – С. 254–263.
14. Chatterjee K. “Chutnification”: The Dynamics of Language in Midnight’s Children’, Salman Rushdie’s ‘Midnight’s Children’: A Reader’s Companion, New Delhi: Asia Book Club, 2004.
15. Gunuratna R. Inside Al Qaeda. Global Network of Terror / R. Gunuratna. – N.Y. : Berkley Books, 2003.

16. Van Dijk T. Critical Discourse Analysis [Электронный ресурс] / Van Dijk T. – URL : <http://www.discourses.org/>
17. <http://armenianhouse.org/saroyan/also-ru/kovcheg.html>
18. <http://www.discourses.org/>
19. http://globalteka.ru/referat/doc_details/11027.html.
20. <http://www.irbis.vegu.ru/>.
21. <http://www.litmir.co/br/?b=6283&p=4>
22. <http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2012.10.20.pdf>
23. <http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2012.10.20.pdf>
24. <http://regconf.hse.ru>
25. <http://dspace.flinders.edu.au/xmlui/bitstream/handle/2328/3244/>
26. <http://www.countries.ru/library/terms/eurocentre.htm>
27. <file:///C:/Users/User/Downloads/diskurs-v-nabokova-bilingvizm-i-problemy-perevoda.pdf>

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Rushdie S. *The Moor's Last Sigh*. New York: Vintage International Edition. 1997. – 448 p.
 Rushdie S. *Midnight's Children*. New York: Penguin Books, 2006. – 536 p.

REFERENCES

- Bakhmetyev, Y.A., & Pain, E.A. (n.d.). *Modeli kul'turnoj politiki: krakh mul'tikul'turalizma i perspektivy interkul'turalizma [Models of cultural policy: the collapse of multikulturalizma and prospects of interculturalism]*. Available from: <http://regconf.hse.ru/> (in Russian).
- Chatterjee, K. (2004). “Chutnification”: *The Dynamics of Language in Midnight's Children*, *Salman Rushdie's 'Midnight's Children': A Reader's Companion*. New Delhi: Asia Book Club.
- Chkhartishvili, G.Sh. (1996). No net Vostoka i Zapada net [There is no East or West]. *Inostrannaya Literatura – Foreign Literature*.9, 254-263. (in Russian).
- Gazeta 'Noyev Kovcheg' o Uilliams Saroyane [Newspaper Noyev Kovcheg about William Saroyan]* (n.d.). Available from: <http://armenianhouse.org/saroyan/also-ru/kovcheg.html>
- Gunuratna, R. (2003). *Inside Al Qaeda. Global Network of Terror*. N.Y.: Berkley Books.
- Huebner, K. (2001). *Natsija: ot zabvenija k vozrozhdeniju [Nation: from oblivion to renaissance]*. M.: Kanon Publ. (in Russian).
- Konferentsii NIU-VSHE [Conferences of NIU-VSHE]*. Available from: <http://regconf.hse.ru>
- Kozlik, I.V. (2009). Mul'tikul'turalizm I metodologicheskie problemy literaturovedenija [Multiculturalism and methodological problems of literary criticism]. *Vestnik Tomskogo Gosuudarstvennogo Universiteta. – Bulletin of Tomsk State University, Philology*. №2 (6). (in Russian).
- Kulturologia: teoria, shkoly, istoria, practica [Culturology: theory, schools, history, practice]*. Available from: – <http://www.countries.ru/library/terms/eurocentre.htm>
- Malakhov, V.S.(1997). Paradoxy mul'tikul'turalizma [Paradoxes of multiculturalism]. *Inostrannaja Literatura. – Foreign Literature*, 11, 19-27. (in Russian).

- Popova, M.K. (2001). Problema national'noy identichnosti i literature [The problem of national identity and literature]. *Vestnik VGU. Series 1, Gumanitarnye nauki. –Bulletin of Voronezh State University*. 2, 45-46. (in Russian).
- Rushdie, S. (1997). *The Moor's Last Sigh*. New York: Vintage International Edition.
- Rushdie, S. (2006). *Midnight's Children*. New York: Penguin Books.
- Samarskaya, T.B., & Martyrosian Y.G. (n.d.). *Khudozhestvennyi discours: specifica sostavlyajushchikh I osobennosti organizatsii khudozhestvennogo teksta [Artistic discourse: specificity of components and peculiarities of artistic text organization]*. Available from: <http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2012.10.20.pdf>
- Tlostanova, M.V. (2004). *Post-Sovietskaja literatura i estetika transcult'uracii: Jit' nekogda, pisat' niotkuda [Post-Soviet literature and aesthetics transculturation: never to live, nowhere to write from]*. Moscow: Editorial URSS. (in Russian).
- Tolkachev, S.P. (2003). *Mul'ticul'turnyj kontext of sovremennogo anglijskogo romana. Avtoreferat. dissert. kand. philol. Nauk [Multicultural context of the contemporary English novel. synopsis]*. Moscow: MGPU. (in Russian).
- Tyurina, S.Yu. (n.d.) *Diskurs kak object lingvisticheskogo issledovanija [Discourse as a subject of linguistic study]*. Available from: http://globalteka.ru/referat/doc_details/11027.html (the date of circulation: 26.07.2010)
- Van Dijk, T. *Discourse in Society: Website of Teun A. van Dijk*. Available from: <http://www.discourses.org/>
http://globalteka.ru/referat/doc_details/11027.html.
<http://www.irbis.vegu.ru/>.
<http://www.litmir.co/br/?b=6283&p=4>
<http://dspace.flinders.edu.au/xmlui/bitstream/handle/2328/3244/>
<http://C:/Users/User/Downloads/diskurs-v-nabokova-bilingvizm-i-problemy-perevoda.pdf>

Арутюнян Нарине Леоновна – доктор филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и английского языка Ереванского государственного университета (ул. А.Манукяна, 1, 0025, г. Ереван, Республика Армения); e-mail: harutyunyanarine12@yahoo.com